

ПРЕЗЕНТАЦИЯ УНИКАЛЬНОГО АРХИВА СЕМЬИ ЯНКОВСКИХ



Сергеева Елена Николаевна,
краевед, историк, исследователь
секции Дальневосточного
информационно-культурного центра
«Русское зарубежье»
Приморского краевого отделения
Всероссийской общественной
организации «Русское
географическое общество» –
Общество изучения Амурского края

Я бы просто не поверила, если бы в апреле 2014 года – два с половиной года назад – мне сказали, что буду заниматься Янковскими и делать презентацию их архива, на которую соберётся так много людей. В то время я приехала в Калифорнию с единственной целью – познакомиться с последними представителями рода Бринеров. Но как раз там-то и встретила Орра Петровича Чистякова-Янковского, который мне очень помог. В Калифорнии оставались уже последние представители фамилий Янковских и Шевелёвых: Марина Глебовна Шевелёва, которая хорошо говорит на русском, но уже не умеет читать, и Ирина Шевелёва – потомок генерала Хорвата, которая была замужем за ныне покойным Владимиром Шевелёвым.

Орр Петрович показал мне дневники Маргариты Михайловны Янковской, она начала вести их с 1907 года, когда родилась её дочь Муза Юрьевна. Во вступлении первого дневника она представила себя и своего мужа Юрия Михайловича Янковского, рассказала историю, связанную с рождением дочки. Родители хотели назвать девочку Ливией, но старик Покровский, настоятель православного храма, сказал, что нет такого

православного имени, и дал им книжицу с именами. Молодые родители выбрали имя Муза, но сами при этом поклялись, что никогда её так называть не станут. Старики же во главе с «узко верующим» человеком А.В. Сухановым, который был крёстным отцом дочери Маргариты Янковской, сразу стали звать её Музой. Дальше Маргарита Михайловна описывала в дневнике будни, как росла дочка, как она развивалась.

На страницах дневника она подняла вопросы воспитания, рассказывала о своём детстве, о том, что сама она родилась в семье замечательного человека Михаила Григорьевича Шевелёва, который владел многими языками, но не посчитал нужным обучить им своих дочерей. Они не поехали учиться в Японию, а учились дома во Владивостоке, сдавали экзамены в гимназии. Маргарита Михайловна сожалела об этом как об упущенной возможности и в дневнике рассказывала, как видит обучение своих детей.

Когда у неё родилась вторая дочь – Виктория, Маргарита Михайловна начала вести дневник о ее жизни. Она писала в нём карандашом, но такого полного описания, как это было у Музы, не было. А когда родился третий ребёнок – Валерий, для него в середине первой тетради просто выделили страницы. Закладка из загнутых страниц означала, что это уже была история жизни следующего ребёнка, и так далее составились дневники всех детей.



Маргарита Михайловна с матерью Александрой Дмитриевной Шевелёвой и Марией Менарт. Владивосток, 1912 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ



Юрий Михайлович
Янковский с дочерью
Музой, 1908 г.

В этих дневниках можно найти детские рисунки и еще много чего интересного. Гораздо позже, когда Муза выросла, вышла замуж и у неё родился ребёнок, она сама, уже в лучших традициях семьи, тоже завела дневник своего сына Саши Потапова. В нём сохранились фотографии и описание, как рос и развивался сын Музы.

Архив Янковских хранился в основном у Музы Юрьевны, так как она в своё время наиболее счастливо и благополучно выехала из Шанхая и смогла увезти все семейные дневники и альбомы.

Её младшая сестра – Виктория Юрьевна Янковская – тоже вела дневники, которые сегодня очень сложно разобрать, так они были мелко и слитно написаны. Навсегда уезжая из Китая, она в дороге вела записи, там мы нашли и её стихи.

Когда Опп Петрович показал мне весь этот материал, мы договорились, что частично я его перепису, так как в нём, возможно, содержалась интересная информация и о Бринерах. Так и оказалось. Затем я стала работать с архивом дальше. И в итоге у нас родилась идея – не просто эти дневники переписать, но ещё их издать. В своё время Валерий Юрьевич Янковский (родной дядя Орра Петровича Чистякова-Янковского по матери), написавший много интересных книг, когда ему было уже за 90 лет, говорил, что очень хотел бы, чтобы вся жизнь Янковских, представленная в этих дневниках, была опубликована, и Приморский край



Виктория Юрьевна
Янковская,
Владивосток, 1911 г.

получил бы такое издание.

Первую часть архива я привезла ещё два года назад, а в сентябре 2016 года приехала к Орру Петровичу во второй раз и две недели безвылазно работала в его кабинете, в котором из-за многочисленных коробок с записями царил настоящий беспорядок. Из них я отбирала альбомы и много другой ценной информации. Одна такая коробка была с замечательными книгами, которые Опп Петрович передал в библиотеку Общества изучения Амурского края. Особый интерес представляет, например, детский журнал для Саши Потапова, который издавался в Шанхае. Сейчас найти такое издание практически невозможно, так как сохранились лишь редкие экземпляры его номеров. Есть в архиве изумительные книги, изданные ещё до революции, которые я очень бережно храню, - «Маугли» и «Русские богатыри». Их Маргарита Михайловна читала детям в Сидеми, их читало ни одно поколение Янковских.

Архив Янковских – не только фотографии и рукописи. Виктория Юрьевна Янковская обогатила его другими интересными материалами. Она находила Шанхайские газеты, следила за изданиями Харбинского периода. Не сохраняя целиком газеты, вырезала разные заметки, стихи и клеивала их в тетрадки, которых сохранилось несколько. Что-то она перепечатывала, складывала в папки. Таким самиздатовским способом она старалась сохранить свои стихи.

Есть в архиве очень интересная рукопись – единственная сохранившаяся до наших дней – рассказ Маргариты Михайловны Янковской, который был написан в Сидеми в 1921 году. Он называется «У камина». Дети его очень берегли и бережно передавали друг другу для чтения.



Няня японка Осада сан
с Музой Янковской,
1908 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ



Муза и Виктория
Янковские, 1912 г.

В архиве Янковских представлено несколько дорожных карт, например их маршрут от Гонконга в Америку. Объем работы с архивом очень большой. Помимо фотографий и рукописей, в нём ещё содержалось более одной тысячи писем! Эти письма я разбивала по тематическим папочкам, которых в общей сложности получилось 11. Вот, например, письма семейной пары Маргариты Михайловны и Юрия Михайловича Янковских. Все документы теперь скопированы и оцифрованы. Это сделано для вас, дорогие друзья, потому что когда эти папки займут своё место в архиве

Общества изучения Амурского края, будет ещё и электронный вариант архива, который вы сможете использовать. Прделана уже большая часть работы, и если даже не всё у меня получилось, в дальнейшем кто-то её продолжит и справится лучше, чем я.

Особый интерес представляет дорожный дневничок Виктории Юрьевны Янковской. Это была женщина уникальная: повсюду у неё какие-то записки, наклейки. В папках Орра Петровича я нашла сразу 8 вариантов её автобиографии. Редакция одного из журналов обратилась к ней с просьбой рассказать свою биографию. И она несколько раз начинала её писать, бросала, брала новый лист, и всё повторялось с самого начала. То, что содержалось в одной из историй её жизни, того уже не было в другой, но зато было много нового. Тогда я решила их все совместить, и получилось подробное и увлекательное повествование объёмом в 12 страниц. Мне пришлось его выстроить, чтобы приготовить для книги, которую мы готовим к изданию.



Слева направо: Орр Чистяков-Янковский, Анна Чистякова, Виктория Юрьевна Чистякова-Янковская, Пётр Дмитриевич Чистяков, США, Пенсильвания, 1962 г.

Очень интересный в итоге оказался рассказ о детстве, проведенном в Сидеми. Описывается ею и период гражданской войны, и то, как семья бежала из Приморья. Виктория прослеживает этапы жизни в Корее и на Тигровом хуторе. Содержится в её воспоминаниях очень личный момент переживаний, когда в день похорон Сталина она навсегда покидает Китай, а местная полиция долго никого никуда не выпускает: евреев загоняют в Синагогу, русских – в храм. И когда Виктория Юрьевна, вымотанная после всей суматохи, наконец, попадает на пароход, она берёт китайскую подушку и ручкой на белой наволочке выплёскивает четверостишие:

Благодарим тебя, наш бог.
От этой жизни мы устали,
От нас ушел товарищ Сталин,
И лучше сделать он не мог.

Потом начинается иная – новая жизнь, семья переезжает в Соединённые Штаты Америки. Подводя итог восточному пути, она скажет так:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

Оторвавшись от земли Востока,
Я плакала, как над могилой,
Здесь дорогого бесконечно много,
И я его похоронила.

Я нашла яркие фотографии, как Янковские попадают на так называемую «Толстовскую ферму», которую создала дочь Льва Николаевича – Александра. Этот материал пока ещё не разобран до конца, но уже можно проследить, как семья следует дальше к своим родственникам – в Калифорнию, поближе к Шевелёвым. Виктория Юрьевна с мужем сами построят на этой земле большой четырёхэтажный дом, в котором, как в Новине, начнут принимать дачников. И это прекрасный период их жизни – трудный и творческий одновременно.

Когда Марина Шевелёва узнала, что я приеду в Калифорнию, она собрала все фотографии и привезла к Орру, сказав ему, что Лена приедет и заберёт их во Владивосток. Часть фотографий – остатки архива Шевелёвых. К тому же Муза Юрьевна и Виктория Юрьевна хранили книги. Библиотека у них была большая: собирались и такие издания, которые в России были запрещены, но за рубежом они выходили. Теперь эта литература возвращается домой.

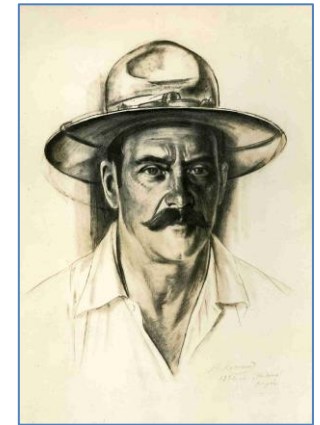
Помимо всего есть ещё ряд документов. Хочу обратить внимание на то, что иной раз слышу от краеведов: «Почему это Орт называет себя Чистяков-Янковский? Какой он там Янковский?». Дело в том, что Виктория Юрьевна, когда вышла замуж за биологического отца Орра – Георгия Николаевича Гусаковского, была к тому времени уже известной поэтессой и писательницей. Свою фамилию талантливая женщина хотела сохранить, но церковные правила, которым следовали все эмигранты, требовали от неё принять фамилию мужа. Тогда она сделала то, что до неё ещё никто не делал: стала называть себя двойной фамилией – Гусаковская-Янковская. Дети были записаны под фамилией Гусаковские-Янковские: девочка, которая прожила только один год и два месяца и сын – Орт. Это чётко написано в

документах. А когда Вика вышла замуж за Чистякова, то Орт Петрович был записан как Чистяков-Янковский. В Америке уже не было столь строгих правил, и они стали только Чистяковыми.

У Арсения Юрьевича Янковского – дяди Орра Петровича – была падчерица Анастасия, и когда она вышла замуж за Эдуарда Снегирёва, то для своего удобства и властей взяла фамилию на американский манер – Сноу (в переводе снег).

Когда я начала разбирать папки, то наткнулась и на копии писем, которые, на мой взгляд, просто бесценны. Одно из них Олег Владимирович Шевелёв послал незадолго до своей смерти в Россию – автору «Нэнуни» Валерию Янковскому, но оно не дошло, так как не прошло цензуру. В нём впервые изложена история жизни младшего брата Музы, Виктории и Валерия Янковских – Арсения, который какое-то время работал на ЦРУ. То послание содержало факты, связанные с этим секретным ведомством, поэтому адресат так его и не увидел. В этом архиве сохранилась его копия, и её тоже передали во Владивосток, а вместе с ней и другую уникальную информацию. В 1970-х годах родная сестра Маргариты Михайловны Ангелина со своей дочерью Марианной Яновной написали рассказ для писателя-исследователя Алексея Белокрыса о судьбе Михаила Григорьевича Шевелёва – известного во Владивостоке паромщика и мецената, отца Маргариты и Ангелины, вышедших замуж за братьев Янковских.

Архив Янковских тем и интересен, что в нём каждый историк или краевед сможет найти что-то новое для своих исследований. Например, Нелли Григорьевну Мизь интересовала семья Вахович: как сложилась жизнь Льва Степановича Ваховича, его брата и детей. Никак не могла исследователь свести концы с



Юрий Михайлович Янковский – портрет работы художника Михаила Кичигина, Корея, Новина, 1930-е гг.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

концами. И вот, представьте себе, я нахожу в архиве Янковских большое письмо, написанное Лидой Вахович, которая рассказывает всё о своём отце и деде и заодно проливает свет на то, кто такая Паша Каликанова. Вся история соединяется по его прочтении в единое целое. Нашлась в архиве даже фотография Степана Ваховича, бывшего в своё время женихом Виктории Юрьевны. Вика собиралась выйти за него замуж, но его убивают, и судьба складывается совсем иначе. А вот фото любимого на память осталось.

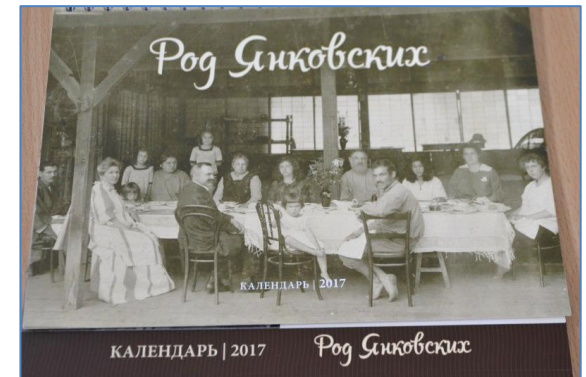


Е.Н. Сергеева на презентации фонда семьи Янковских в Русском географическом обществе – Обществе изучения Амурского края, 2016 г.

Также в архиве Янковских можно найти много связанного с Лариссой Андерсен. Книга «Остров Лариссы», изданная за рубежом, тоже хранилась в архиве. Один её экземпляр Ларисса Андерсен подарила музею Арсеньева, а другой оказался в этих коробках, и Опп Петрович попросил передать его Тамаре Николаевне Калиберовой. Нашлись в альбомах и фотографии самой Лариссы Андерсен – на одном листе альбома просто фотография, а на обратной, когда переворачиваю, письмо, которое написала Ларисса своей подруге Виктории Юрьевне. Друг друга они именовали по-своему. Андерсен называла Викторию – Ра, а та её – Ла. Дневник Виктории Янковской так и заканчивается: «Где ты, Ла?»

Есть в архиве документы, которые имеют отношение не только к самим Янковским. Так, например, муж Музы Юрьевны – Григорий Потапов – был кадровым военным, выпускником кадетского корпуса, и в Шанхае он состоял в Русском шанхайском полку. И вот среди бумаг я нахожу великолепно сохранившийся альбом, полностью посвящённый Русскому шанхайскому полку. Мы передали этот альбом в руки человека, который в Русском географическом обществе – Обществе изучения Амурского края занимается военными, – Алексею Михайловичу Буюкову. Архив, действительно, по-настоящему бесценен тем, что в нём можно найти материал о Шевелёвых, Бринерах, Сухановых и многих других, кем сегодня интересуются наши учёные.

На основе материалов архива в прошлом году мы выпустили Большой настенный календарь. Он оказался не совсем удачным, так как по формату не вмещается в наших квартирах. И поэтому в этом году мы решили пойти другим



путём и выпустили настольный календарь. На этот раз мы постарались, чтобы он был удобным во всех отношениях: каждая страница посвящена одному из представителей рода Янковских, даётся краткая информация о нём и несколько снимков с обратной стороны. В календарь мы включили самых значимых для нас представителей этой семьи. Открывает его Александр Михайлович Янковский – старший сын главы семейства, его родоначальника в Приморье – Михаила Ивановича. В календаре есть страница Яна Михайловича Янковского с его домами на Витязе и в Сидеми, показаны этапы его жизненного пути, и Павла Михайловича Янковский – информацию о нём мы взяли из этого же архива, в том числе и некролог из Шанхайской газеты. С фотографий вместе

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

с Павлом Михайловичем смотрит его брат Юрий Михайлович со своей женой и их дети: Виктория, Валерий, Арсений. Арсения Юрьевича Янковского мы представляем впервые, благодаря найденному в этом архиве письму. В Соединённых Штатах Америки сейчас живёт его приёмный сын Григорий Янковский.

Вот как охарактеризовал Арсения Янковского в своём письме Олег Шевелёв: «... В высшей степени человек наблюдательный, Арсений хорошо умел разбираться в людях... С японцами он говорил по-японски, с корейцами – по-корейски, с американцами – по-английски на американский манер... В жизни он был выдержанный, спокойный и немногословный, но когда собирались большие вечеринки – человек до 30 гостей – он всегда был в центре внимания... Он умел хорошо говорить, и всегда знал, где и что следует сказать...».

В нашем настольном календаре о нём есть запись, проливающая свет на то, как сложилась жизнь этого талантливого во многих отношениях человека: «Янковский Арсений Юрьевич, средний сын Юрия Михайловича и Маргариты Михайловны Янковских родился 23 апреля 1914 г.

В 1922 году в 8-летнем возрасте эмигрировал с родителями в Корею в Сейсин, а затем жил в построенном хуторе-курорте «Новина».

С 13-ти лет Арсений Юрьевич вместе с братом Валерием в качестве внештатного легионера принимал участие в «тигровых экспедициях», организованных представителями различных исторических и географических обществ США, Швеции, Испании и Великобритании.

Известный шведский писатель-путешественник Стефан Бергман, которого Валерий и Арсений сопровождали на охоте на кабанов, посвятил целую главу своей книги «В дебрях Кореи» этой охоте, где дал братьям, как зверобоям, очень высокую оценку.

Арсений Юрьевич учился во французской школе Шанхая Сан-Жан-Дарк. Владел английским, корейским и японскими языками. В 1934 году он женился на Ольге Ивановне Щербаковой, но детей у них не было. В 1945 г., с приходом Красной Армии в

Корею, Арсений Юрьевич был мобилизован в качестве военного переводчика японского и корейского языков в контрразведку Тихоокеанского флота. В 1946 г. случайно узнав, что его арест предreshён, Арсений Юрьевич ушёл вместе с женой пешком через 38-ю параллель на юг. Поступил в американскую разведку, а после корейской войны перебрался в Японию. Там он сделал хорошую карьеру: дослужился до должности коммерческого директора отделения крупнейшей фирмы Мицубиси. В Японии они с женой усыновили четырёхлетнего мальчика полуяпонца-полуамериканца и назвали его Гришей.

Позднее Арсений Юрьевич объехал весь мир, приобрёл двухэтажный дом в Сан-Франциско, планировал организовать в Калифорнии пантовое производство, но тяжёлая неизлечимая болезнь – боковой амиотрофический склероз – не позволила этим планам осуществиться.

Арсений Юрьевич умер в Сан-Франциско в возрасте 64-х лет. Похоронен на Сербском кладбище.

По материалам уникального архива Янковских в издательстве «Рубеж» у Александра Владимировича Колесова мы готовим книги, которые выйдут в 2017 году.

*Использованы фотографии из архива
О.П. Чистякова-Янковского*